
ИСТОРИЯ

Г. А. Набережнов

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ТОРГОВО-ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО В 1902–1904 гг.: ПЕРВЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ НА МИРОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ РЫНКЕ

Открытое в 1903 г. государственное Торгово-телеграфное агентство (ТТА) стало первой попыткой российских властей создания информационной службы. В ее задачи входила передача коммерческой и финансовой информации из России за рубеж с целью улучшения привлекательности российских рынков для инвестиций. Прослеживаются причины создания агентства, расширения его работы и дальнейшего преобразования в Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство.

Ключевые слова: Торгово-телеграфное агентство, Российское телеграфное агентство, Петроградское телеграфное агентство, история русской печати, власть и печать.

G. Naberezhnov

Trade Telegraph Agency in 1902–1904: The first experience of Russian government operation at international information market

Trade Telegraph Agency (TTA) was founded in 1903 in Saint Petersburg. Its objective was the transfer of commercial and financial information abroad from Russian Empire. The ultimate goal of TTA was the attraction to Russia of overseas investments. The reasons of setting up TTA, its operation extension and further reformation to Saint Petersburg (Petrograd) Telegraph Agency have been investigated.

Keywords: Trade Telegraph Agency, Saint Petersburg Telegraph Agency, Russian Telegraph Agency, history of Russian press.

В начале XX века российское правительство впервые озаботилось открытием собственного телеграфного агентства, которое бы положительно сказалось на инвестиционной привлекательности российских сырьевых и финансовых рынков. До этого момента передача подобных известий из Рос-

сии за рубеж находилась под контролем иностранных телеграфных агентств. В частности, вся информация проходила через информационную службу немецкого агентства «Вольф» [1, с. 69–70]. Это вызывало беспокойство правительства — встречались случаи, когда информация из страны, по мне-

нию чиновников, передавалась некорректно, а ряд сведений замалчивался.

В качестве базы для открытия агентства выбрали телеграфный отдел Министерства финансов и существовавшую при нем «Торгово-промышленную газету». Идеологом создания агентства выступил министр финансов С. Ю. Витте. 14 июня 1902 г. он был принят императором Николаем II с докладом об открытии агентства. В записке, составленной в Министерстве, подчеркивалось, что агентство нужно для оперативной передачи различной биржевой информации по собственным, независимым каналам. А именно — котировок на акции на финансовых биржах, и цен на товары — на сырьевых [3, л. 1]. «Русский производитель и русское купечество основывают свои сведения о настроении и ценах на иностранных рынках на хлопок, шерсть, краски, кожи, дубильные вещества и другие товары ввоза почти исключительно только на тех телеграммах, которые каждое утро услужливо доставляются ими иностранными фирмами», — подчеркивали проблему создатели агентства. Таким образом, «русский покупатель держится не в курсе котировок иностранной биржи, а в курсе особой своей котировки той или иной иностранной котировки, и этой особой котировке он привык подчиняться» [3, л. 4]. В России передачу этой информации на тот момент могло взять на себя только Российское телеграфное агентство. Однако, по мнению авторов записки, основной поток сведений у него составляли «политические» телеграммы, а «коммерческий же отдел крайне незначителен» [3, л. 4].

Создатели агентства действовали вполне в духе того времени. Большинство телеграфных агентств в XIX — начале XX века открывались как раз для передачи экономической, биржевой и финансовой информации. За быструю и оперативную передачу этих сведений неплохо платили промышленники, финансисты, торговцы, которые сами зачастую и становились учредителями

таких агентств. Однако, по мнению авторов, открытие подобных учреждений в России было бы не по средствам частным инвесторам: «Между тем она (организация передачи коммерческих телеграмм — прим. Г. Н.) стоит очень больших денег, и не по силе отдельным предпринимателям; <...> эти учреждения невольно должны были ограничивать список рынков, с которых получали телеграммы, лишь очень немногими, самыми крупными и никогда не могли выполнить полной программы и удовлетворить запросы заинтересованных лиц и фирм», — указывали авторы записки. Поэтому, по мнению авторов записки, инициативу в этом должно было взять на себя государство. Более того, в ведении Министерства финансов уже существовала «Торгово-промышленная газета», которая «обладает обширной сетью коммерческих корреспондентов, вполне подготовленных к несению телеграфной службы, а также имеет опыт в организации торгово-телеграфной осведомленности, так как в составе редакции уже действует необходимый для нужд газеты телеграфный отдел» [3, л. 1–2].

14 июня 1902 года С. Ю. Витте получил высочайшее одобрение на создание учреждения. Оно получило название Торгово-телеграфного агентства (ТТА). Император распорядился выделить для создания агентства кредитов на пять лет [3, л. 1–2]. Ему предоставили льготы при передаче телеграмм: за телеграммы, отправляемые корреспондентами в адрес ТТА, сверх общей по депешной платы взималась только половина пословного тарифа (2 копейки за слово — в Европейской части России, 5 копеек — в Азиатской). Всего можно было за год отправить и получить по пониженному тарифу не более 200 тысяч слов. Телеграммы в адрес агентства передавались вне очереди «т. е. после правительственных и служебных, но ранее частных, за исключением срочных, оплачиваемых тройной платой». Все льготы предоставлялись, начиная с июля 1902 года [3, л. 1–3]. Для «изучения

постановки телеграфной осведомленности» и выяснения, какие сведения необходимы за границей, сотрудники агентства были отправлены в командировки. Редактор временных изданий министерства, действительный статский советник М. М. Федоров — за границу. А помощник редактора, П. И. Миллер — «в главнейшие центры биржевой торговли в Европейской России» [3, л. 3–4].

Отделения ТТА планировали открыть в Германии, Австрии, Франции, Великобритании, а также в целом ряде российских городов [3, л. 4–5]. На открытие заграничных отделений выделялось порядка 12 тысяч рублей, российских — 13 тысяч. Кроме того, в бюджет закладывались расходы на передачу и получение телеграмм — 40.000 рублей, на расходы центральной конторы — 5.000 рублей; на прочие — 2.200 рублей. В общей сложности первый годовой расходный бюджет должен был достичь 75.000 рублей. Доходов планировали получить на эту же сумму, полностью покрыв расходы уже в первый год. От подписки на телеграммы планировалось получить 30.000 рублей, от Торгово-промышленной газеты — 15.000 рублей. Еще 30.000 ТТА должно было получать в виде пособия из государственной казны [3, л. 6]. Директором первого официального российского агентства был назначен М. М. Федоров [1, с. 70]. Первым рабочим днем ТТА стало 1 января 1903 года [5, л. 42].

Агентство открыло отделения в Москве, Нижнем Новгороде, Самаре, Ростове-на-Дону, Одессе, Кишиневе, Харькове, Киеве, Варшаве, Либаве, Риге и Берлине. Сеть репортеров насчитывала порядка 2.000 корреспондентов [5, л. 42]. «Телеграммы Агентства, действительно, отвечали практическим потребностям деловых сфер» — подчеркивали они. По первым подсчетам, больше всего подписчиков удалось набрать в Москве (110 абонентов к июлю 1903 года), в Петербурге (66), в Киеве (35) и в Берлине (25), в остальных — 52 абонента. Все-

го — 285 абонентов. Самым большим спросом пользовались фондовые телеграммы (78 абонентов), общие и политические — 74, хлебные — 43 и хлопковые — 38. Меньше всего подписалось на новости о шелке — 3, о лесе — 1, нефтяные — 7 и о движении судов по Мариинской водной системе — 7 [5, л. 37]. Самым мощным в ТТА был коммерческий отдел. В нем работало 15 человек, с 9 часов утра до 2–3 часов ночи. Кроме того, существовал политический отдел, бухгалтерия, телеграфная контора. Рабочее время — с 9 часов утра до 2–3 часов ночи [5, л. 43–62]. Новости о создании ТТА были встречены с энтузиазмом в коммерческих кругах. Указывалось, что информация о ценах на отечественном рынке «затруднит спекуляцию ценами», «даст возможность торговым фирмам не ограничиваться в своей осведомленности кругом рынков» и «следить по телеграммам агентства за положением рынков, на которых у них нет агентов» [3, л. 4].

Но от первоначальной концепции Торгово-телеграфного агентства как важнейшего поставщика экономической и финансовой информации пришлось достаточно быстро отказаться. В частности, подписчики изъявили желание получать и политические телеграммы. Поэтому «агентству пришлось озаботиться широкой организацией политического отдела, причем главное внимание было направлено на возможную своевременность, а в случаях особой вежливости — на срочность получения телеграмм, так чтобы наши деловые сферы одновременно с заграничными подписчиками могли быть осведомлены обо всех политических событиях, отражающихся на ходе коммерческих дел» [5, л. 37].

Сыграло свою роль и положение на международной арене. Начавшаяся в 1904 г. русско-японская война вынудила агентство перестроить свою работу. Однако расширение информационной службы по-прежнему проводилось ради улучшения инвестиционной привлекательности России. 17 февраля

1904 г. директор Торгово-телеграфного агентства П. И. Миллер докладывал министру финансов В. Н. Коковцову: «Российский посол во Франции действительный тайный советник Нелидов секретными телеграммами сообщил Министерству финансов, что событиями на Дальнем Востоке пользуются враждебные России заграничные телеграфные агентства и издания для широкого распространения почерпнутых из англо-японских источников вымышленных и тенденциозных известий, и что подобного рода сведения могут поколебать устойчивость нашего государственного кредита, если им не противопоставить правдивых сведений из русских источников» [6, л. 46]. Для этого агентство организовало доставку телеграмм по дипломатическим каналам напрямую в Лондон, Берлин, Вашингтон, Вену, Константинополь, Рим, Мадрид, Дармштадт, Копенгаген, Афины и Белград. Потратить на это предполагалось 7000 рублей, которые предстояло выделить из средств «12-миллионного кредита, ассигнованного по государственной росписи на экстренные, не предусмотренные сметами надобности» [4, л. 5].

Но уже летом чисто экономические причины создания ТТА уступают политическим. В июне 1904 г. министр иностранных дел В. Н. Ламздорф писал министру финансов В. Н. Коковцову о «вредном влиянии для престижа России на Балканском полуострове распространяемых иностранными агентствами ложных и явно враждебных нам сведений с театра войны на Дальнем Востоке» [8, л. 2]. По результатам переговоров между МИД и ТТА было заключено соглашение, по которому агентство «представляло себя в распоряжение МИДа», являлось его «единственным официальным телеграфным агентством», через которое Министерство «распространяет известия как за границей, так и внутри России и дает свои сообщения столчным газетам» [8, л. 4, 10, 13].

Кроме того, Торгово-телеграфное агентство власти постепенно втягивали и в ин-

формационную войну с Российским телеграфным агентством (РТА). Созданное значительно раньше, это получастное-полугосударственное агентство получало от государства огромные субсидии, но с задачами, которые перед ним стояли, не справлялось. Важнейшей из них было заключение договоренностей с иностранными партнерами и превращение РТА в полноценного участника мирового информационного рынка. На 1900 год во всем мире насчитывалось около двух десятков национальных телеграфных агентств [2, с. 37]. Все они входили в так называемый «консорциум» — между ними были заключены различные договоры о сотрудничестве и взаимном обмене информацией. Первую роль в нем играли такие крупные игроки, как «Рейтер», «Гавас» и «Вольф», которые наотрез отказались сотрудничать с новым агентством [1, с. 70]. РТА было подчинено агентству «Вольф» — через него передавались все новости из России и в Россию. За услуги передачи «Вольф» получал от РТА 45.000 марок в год [7, л. 68]. Зависимостью российской «телеграфной осведомленности» от немецких партнеров в правительстве были недовольны.

Таким образом, конкуренция с РТА ставила перед Торгово-телеграфным агентством еще более важную задачу. Агентству предстояло стать полноценным участником мирового информационного рынка. В течение 1903–1904 гг. сотрудники агентства предпринимали целый ряд попыток провести переговоры с разными иностранными партнерами. Так, велись переговоры с английским Central news. Сделано это было в пику «Рейтеру» — «Central news является наиболее влиятельным, после «Рейтера», телеграфным агентством Англии. Оно особенно развило свою деятельность за последние годы, английские газеты находили, что для Англии одного телеграфного агентства мало, тем более, что деятельность «Рейтера» далеко не столько беспристрастна, как то требуется от телеграфного агент-

ства. «Рейтер» явно ведет свою политику (в частности, русофобскую), замалчивая одни факты, раздувая другие». После этого сотрудничать с ТТА согласились «Вольф» и «Рейтер», которые указали, что «они будут помещать в своих бюллетенях все его сообщения, не требуя за это никаких взаимных услуг или обязательств». Наконец, было создано и отдельное берлинское отделение агентства. «К 1904 г. «важнейшие газеты Германии помещают телеграммы Торгово-Телеграфного агентства, и, таким образом, впервые русское телеграфное агентство достигло независимости от иностранных агентств», — указывали в агентстве [5, л. 73]. Но пользоваться этими договоренностями дальше было нельзя — перед ТТА вставал вопрос заключения отдельных договоров с участниками мирового консорциума [5, л. 201].

Торгово-телеграфное агентство, созданное исключительно для передачи экономической и финансовой информации с целью улучшения финансовой и инвестиционной привлекательности России за рубежом,

вскоре столкнулось с целым рядом новых задач. Во-первых, подписчики агентства требовали от него расширения спектра передаваемых новостей — кроме новостей рынков они хотели читать политические и общественные известия. Во-вторых, начало русско-японской войны вынудило Министерство иностранных дел искать каналы для передачи благожелательной для российского правительства информации. Да и сами военные действия интересовали подписчиков агентства внутри страны не меньше дипломатов. Наконец, в ТТА стали видеть возможность заменить вышедшее из-под контроля Российское телеграфное агентство, которое тратило на свою работу огромные средства, но не выполняло поставленных перед ним задач. Всего за полтора года стало очевидным, что в старом виде информационная служба ТТА с новыми задачами справиться не сможет. Поэтому весной-летом 1904 г. принимается ряд решений о закрытии ТТА и его преобразовании в Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кострикова Е. Г.* Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914. М., 1997.
2. *Махонина С. Я.* Русская дореволюционная печать (1905–1914 гг.). М., 1991.
3. Об организации Торгово-телеграфного агентства // Российский государственный исторический архив. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1.
4. Об отсылке телеграфных известий (официальных) с театра войны Российским дипломатическим представителям за границей // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1242.
5. Об учреждении агентства // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 2.
6. Секретная переписка по передаче телеграмм о событиях на театре военных действий на Дальнем Востоке в Париж и Тегеран. 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1241.
7. Сношения с Российским агентством // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 99.
8. Старая переписка с МИД. 1904 г. // РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 23.

REFERENCES

1. *Kostrikova E. G.* Russkaja pressa i diplomatija nakanune pervoj mirovoj vojny. 1907–1914. M., 1997.
2. *Mahonina S. Ja.* Russkaja dorevoljutsionnaja pechat' (1905–1914 gg.). M., 1991.

3. Ob organizatsii Torgovo-telegrafnogo agentstva // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1358. Op. 1. D. 1.
4. Ob otsylke telegrafnym izvestij (ofitsial'nyh) s teatra vojny Rossijskim diplomatcheskim predstaviteljam za granitsej // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 1242.
5. Ob uchrezhdenii agentstva // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 2.
6. Sekretnaja perepiska po peredache telegramm o sobytijah na teatre voennyh dejstvij na Dal'nem Vostoke v Parizh i Tegeran. 1904 g. // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 1241.
7. Snoshenija s Rossijskim agentstvom // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 99.
8. Staraja perepiska s MID. 1904 g. // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 23.

Е. В. Пашков

РЕЖИМ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ТРЕЗВОСТИ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена реализации «сухого» порядка в Тульской губернии августа 1914–1917 гг. Выявлена специфика антиалкогольной кампании в данном регионе, а именно: весьма радикальный ее характер, выразившийся в давлении губернатора А. Н. Тройницкого на органы местного самоуправления по вопросу принятия ими антиалкогольных постановлений, и его жесткие приказы полицейским чинам о запрещении всякой питейной торговли.

Ключевые слова: крепкие спиртные напитки, губернатор, полицейские чины, мобилизация, запасные нижние чины, общественные собрания, незаконная торговля спиртными напитками.

Е. Pashkov

Alcohol Prohibition in Tula Region During World War I

The article discusses the enforcement of alcohol prohibition in Tula region of August 1914–1917. The specific features of prohibition are pointed out: its radical character reflected in the pressure of Governor A. Troynitsiy on the self-governance bodies and his rigid orders to police about absolute prohibition.

Keywords: strong drinks, governor, police, mobilization, reservists, assemblies, illegal trade of alcohol.

С началом всеобщей мобилизации торговли крепкими спиртными напитками на территории всей губернии была запрещена, за исключением ресторанов I разряда. 5 августа 1914 г. губернатор А. Н. Тройницкий обратился с секретным письмом к министру внутренних дел Н. А. Маклакову, в котором с пафосом описывал благотворное влияние «сухого» порядка на мобилизацию [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 10–10об.].

9 августа тульский губернский предводитель дворянства сообщил начальнику губернии о прошедшем 8 августа заседании чрезвычайного Тульского губернского дворянского собрания, которое, «...постановило: просить Правительство отсрочить до 15 ноября с. г. открытие винных лавок и продажу вина, разрешив лишь продажу денатурированного спирта, но отнюдь не из винных лавок» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 3].